

ИЗ ИСТОРИИ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА В РОССИИ. МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ ХРАНИТЕЛЯ ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ Ю. В. АРСЕНЬЕВА

Юрий Васильевич Арсеньев (1857– 1919) внес значительный вклад в развитие вспомогательных исторических дисциплин – геральдики, генеалогии, вексиллологии. Он создал труды в области исторической географии, краеведения (1). Однако его активная научная деятельность сочеталась с насыщенной трудовой биографией. Так, почти четверть века – с 1898 года вплоть до своей смерти в 1919 году – Юрий Васильевич работал в почетной должности хранителя Оружейной палаты.

Свой послужной список Ю. И. Арсеньев открыл в 1874 году, когда он начал службу юнкером на Балтийском флоте (после окончания Морского училища в Санкт-Петербурге) (2). В 1884 году он оставляет военную службу и переселяется в Тульскую губернию, в свое родовое поместье (3).

Во время тульского периода жизни, т. е. в 1884–1897 годах, Юрий Васильевич Арсеньев избирался на различные земские должности. К 1897 году он – коллежский советник, земский начальник 4-го участка в Новосильском уезде Тульской губернии (4).

В 1896 году Великий Князь Константин Константинович, с которым Арсеньев был знаком еще во время службы на флоте, обратился к министру внутренних дел Горемыкину с просьбой о назначении тогда еще надворного советника Арсеньева на должность вице-губернатора. В ответе министр обещал сделать все от него зависящее, но указал, что "в ближайшем будущем при крайне редких передвижениях на оных обязанностях, назначение Арсеньева едва ли будет возможно" (5).

Через два года, 20 марта 1898 года, Высочайшим приказом Юрий Васильевич Арсеньев был переведен на службу в Министерство Императорского Двора хранителем Оружейной палаты (6). С этого времени его домашний адрес стал: Москва, Кремль, Кавалерский корпус (7).

К 1898 году Оружейная палата находилась в Управлении Дворцового ведомства и руководство работой музея осуществлял начальник Московского дворцового управления Министерства Императорского Двора. Хранители коллекций сокровищницы занимали должности двух его помощников (8).

Ю. В. Арсеньев получил в свое заведывание отдел, включавший "знамена, значки, штандарты, разное оружие, Конюшенную казну, ловчий снаряд и т. под." (9). Следует отметить, что вторым хранителем в это время стал Владимир Константинович Трутовский, принятый месяцем раньше.

Приказ по Московскому Дворцовому Управлению от 7 января 1908 года четко определяет правила управления Оружейной палатой, связанные с организационными вопросами ее работы, и обязанности хранителей, принятые еще в 1858 и в 1888 годах (10).

Хранителю вменялось в обязанность присутствовать (одному из них) при открытии и закрытии наружных дверей Палаты. Причем, ключи от Палаты, хранившиеся в Дворцовом Управлении, хранители получали от помощника начальника этого Управления через Гоф-фурьера, по особым, каждый раз, запискам хранителей за их подписью.

Хранитель должен был находиться в Палате ежедневно от 10 утра до 3 часов дня, а "равно и во всякое время открытия, не исключая, в экстренных случаях, табельных и воскресных дней".

Кроме того, хранители должны были дежурить по очереди "для сопровождения посетителей и удовлетворения их любознательности". Общий выпуск посетителей осуществлялся три раза в неделю с 10 до 2 часов. Для ученых и художественных занятий было определено время с 2 до 3 или 4 часов во все дни, после окончания приема посетителей.

Отпуск хранителя официально составлял 28 дней (11).

Особый статус музея Оружейная палата, его принадлежность к Министерству Императорского Двора, определили постоянный контроль за находящимися в ведении хранителя экспонатами. Каждый год проходили специальные ревизии по сверке экспонатов с ранее составленными описями (12). В состав комиссий по проверке входили чиновники Дворцового Управления и представители крупных музеев. По мере необходимости приглашались эксперты по драгоценным камням, металлам и т. п. (13).

Результаты ревизионных проверок, выявлявшие определенные недочеты, несомненно, способствовали улучшению организации музейного хранения. Так, после ревизии 1904 года, во время которой работа комиссии затруднялась поиском вещей в витринах, не имевших топографических списков, началась работа по составлению указателей с обозначением мест хранения предметов (14).

Важной частью служебных обязанностей хранителей была как непосредственная работа с ценностями Оружейной палаты, так и их личное сопровождение. В начале 1903 года Юрию Васильевичу Арсеньеву было поручено передать в Эрмитаж предметы Оружейной палаты, необходимые для оформления церемоний бала-маскарада. В числе 28 экспонатов, переданных Юрием Васильевичем хранителю Эрмитажа И. А. Всеволожскому были: золотой жезл ц. Алексея Михайловича, костяной посох, нашивки, петлицы, запоны, пуговицы (15).

Передача предметов была оформлена специальными актами, в которых сделаны отметки и о возвращении вещей. Отдельный акт от 2 апреля 1903 года, составленный в присутствии помощника начальника

Московского Дворцового Управления и обоих хранителей, посвящен перечислению предметов маскарадного костюма Николая II, специально созданного к торжествам, с указанием музейных номеров украсивших кафтаны запон, нашивок, пуговиц. Причем указано, что на жемчужном запястьи нижнего кафтана "оказалось кроме одного порожнего места в малой запоне, еще новое порожнее место от среднего алмаза в большой запоне" (16).

В 1910 году хранителю Ю. В. Арсеньеву было поручено подготовить экспонаты Оружейной палаты и сопровождать их на выставку мусульманского искусства в Мюнхен. В числе участвовавших в выставке 19 памятников были: щит и сабля кн. Федора Ивановича Мстиславского, сабля Большого наряда, шапка Ерихонская, шлем монгольский с личиною и т. д. (17). Интересно отметить, что после окончания выставки, участие в ней хранителя Оружейной палаты Ю. В. Арсеньева было отмечено вручением ему баварского ордена (18).

Труд хранителя предполагал ведение разнообразной служебной переписки, ответы на многочисленные запросы по экспонатам вверенного хранения.

К хранителю Арсеньеву обращались, например, с просьбами допуска в Оружейную палату специалистов и разрешениями на фотографирование, что явствует из документов февраля 1899 года с просьбой произвести выписки из описи и сфотографировать знамя, пожалованное гетману Даниилу Апостолу (19). Нередкими были и различные запросы — как, например, запрос марта 1899 года — на составление описи дубликатов оружия, которое "возможно передать в Музей Тульского Оружейного завода" (20). Уже 25 августа последовало распоряжение о передаче дубликатов (21). В феврале 1912 поступил запрос о передаче знамени князя Пожарского на время литургии в Успенский собор (22).

Среди многочисленных обязанностей хранителя основной оставалась забота о сохранности экспонатов, постоянное наблюдение за их состоянием.

Так, 3 декабря 1898 года Арсеньев сообщил начальнику Управления генералу-лейтенанту Кузнецову о недостатке наверхия у мисюрной шапки, и сразу же были приняты меры: был усилен надзор за экспозицией. В каждый зал Палаты было определено по одному придворно-служителю, которые должны были следить за порядком в залах и ежедневно производить общий обзор после окончания впуска публики с последующим докладом хранителю (23).

Предметом беспокойства Арсеньева надолго стало тревожное состояние сохранности коллекции знамен. В документах 1900 года нам встретились списки, озаглавленные: "Сданы в починку в январе знамена", с указанием номеров 42 памятников (24).

Кроме того, в 1907–1909 годах под наблюдением хранителя Ю. В.

Арсеньева работа по укреплению знамен производилась монахинями Вознесенского монастыря. Работы эти хранитель считал безотлагательными. Они производились за счет средств, ассигнуемых ежегодно на Оружейную палату Московским Дворцовым Управлением. Другие важные статьи расходов, такие, например, как чистка оружия, были на этот период отменены (25).

Ежегодное выделение средств (начиная с 1906 года) на работы в Оружейной палате было, несомненно, одним из результатов хранительской работы Арсеньева, его постоянных обращений в Московское Дворцовое Управление с ходатайствами о необходимости поддержания коллекций в экспозиционном виде.

Непосредственная работа с вещами требовала от хранителя обширной научной эрудиции, а нередко и специальных знаний, которыми в полной мере обладал Ю. В. Арсеньев.

Уже в 1902 году, через 4 года после начала его работы в музее, он публикует "Исторический очерк Московской Оружейной палаты" в журнале "Художественные сокровища России" (26).

Сохранилась переписка, которую в 1901–1902 годах Юрий Васильевич вел с Александром Бенуа о публикации в журнале "Художественные сокровища России" материалов, посвященных Оружейной палате (27). Она свидетельствует, что в основном все статьи этого номера журнала были готовы уже к середине 1901 года и работа над ними продолжалась в 1902 году.

В 1902–1904 гг. Ю. В. Арсеньев публикует целый ряд документов, освящающих историю Оружейного приказа в XVII веке (по материалам архива Оружейной палаты) (28). При этом следует подчеркнуть, что Юрий Васильевич был хорошо знаком с работами других исследователей по этой тематике. Так, публикуя Описание Оружейной казны 1646 года, он делает указание на то, что перепись знамен им опущена, т. к. этот отдел Описи уже издан Л. П. Яковлевым (29).

В 1909 году вышел в свет Путеводитель по Оружейной палате, составленный Ю. В. Арсеньевым совместно с В. К. Трутовским (30). Путеводитель представляет собой небольшой по формату, но объемный томик (в нем – 300 страниц текста, в последнем издании – 400 страниц), в котором содержатся сведения о всех экспонатах музея. Во многих случаях самые древние и почетные реликвии сопровождаются достаточно подробными комментариями авторов.

Путеводитель был неоднократно переиздан (четвертое издание вышло в 1914 году). Каждое издание дорабатывалось авторами: так, последнее издание содержит черно-белые фотографии экспонатов, а после текста помещен "Словарь старинных терминов и названий" (31).

Изданию каталога предшествовала огромная подготовительная работа. Уже в приказе о назначении Юрия Васильевича хранителем

Оружейной палаты было определено задание составить краткий каталог по отделу, "в связи с необходимостью издания путеводителя по музею" (32).

В архиве Государственного историко-культурного музея-заповедника "Московский Кремль" хранится "Указатель Оружейного и Конюшенного отделов Оружейной палаты по расположению предметов", составленный Ю. В. Арсеньевым в 1899 году (33). Дело представляет собой большую тетрадь в твердом переплете. В ней подшит "Путеводитель" по Оружейной палате, изданный в 1883 году. Фактически, он представляет собой небольшую брошюру в мягкой обложке, в которой перечислены названия экспонатов музея. На 84 листах самой тетради следует рукописный текст, составленный Ю. В. Арсеньевым, с подробным описанием предметов собрания.

Каждый лист тетради разделен пополам, и справа помещены дополнительные сведения о памятниках, взятые из древностей Государства Российского, из документов архива Оружейной палаты, ранних описей и других источников.

Очевидно, что именно эта работа Юрия Васильевича была начальным этапом для создания путеводителя по музею.

Юрию Васильевичу как хранителю коллекции знамен и оружия необходимо и знание геральдики. Именно это надолго определило область его научных интересов и сформировало в его лице одного из самых авторитетных ученых-геральдистов России.

Следует отметить, что в его непосредственном ведении как хранителя Оружейной палаты находилась уникальная коллекция, которая давала возможность изучения истории русских знамен.

Не случайно особое место в научном творчестве Ю. В. Арсеньева занимают работы, посвященные вопросу о цвете русского государственного знамени.

Вопрос о цвете государственного знамени России был настолько важен, что русское правительство созывало при Министерстве Юстиции два специальных совещания по этой проблеме в 1896 и 1911 годах.

Членом Высочайше Учрежденного при Министерстве Юстиции Особого Совещания для выяснения вопроса о русских государственных национальных цветах и одним из авторитетнейших исследователей, принимавших участие в работе Особого Совещания 1911 года, был и Юрий Васильевич Арсеньев (34).

Известно, что по заданию Особого Совещания был написан целый ряд исследований по истории русских знамен, и наибольший интерес среди них представляют работы Ю. В. Арсеньева: "О геральдических знаменах в связи с вопросом о государственных цветах Древней Руси" (ЖМЮст, 1911. № 3) и записка "Несколько дополнительных замечаний по вопросу о морских национальных флагах" (СПб., 1911).

Юрий Васильевич Арсеньев – крупный ученый-исследователь, вел активную преподавательскую работу, был профессором Московского Археологического института, где с 1907 года он читал курс лекций по геральдике, а с 1914 года – и по генеалогии (35).

Признанный ученый, хранитель Московской Оружейной палаты Юрий Васильевич Арсеньев был членом различных научных обществ (36), участвовал в работе различных комитетов и комиссий.

Так, в 1904 году он участвовал в работе Комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины Москвы.

В 1908 году Арсеньев был назначен представителем Московского Дворцового Управления в Комитет по устройству военно-исторического музея 1812 года. Кроме работы, связанной с подготовкой экспозиции музея, Юрию Васильевичу было поручено принимать пожертвования от дворцовых служащих (37).

В 1918 году был назначен членом комиссии по охране памятников искусства и старины Моссовета.

Служебная деятельность Юрия Васильевича была отмечена многочисленными наградами, как русскими (орден св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом, орден св. Анны 3 ст., ордена св. Владимира 3 и 4 ст.), так и иностранными. Он имел звание камергера двора его императорского величества (с 1903 года), в 1910 получил чин действительного статского советника (38).

Личность Ю. В. Арсеньева является одной из самых значительных в истории Оружейной палаты. Хранитель, плодотворно трудившийся над изучением памятников собрания, он стал крупным ученым, оставившим богатейшее творческое наследие в самых различных областях исторического знания и музееведения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Наумов О. Н. Исследование Ю. В. Арсеньева о князе Н. И. Одоевском: опыт источниковедческого анализа // Гербовед. 1997. № 2 (14). С. 72, 76.

2. РГАДА, ф. 1239, оп. 24, д. 700, л. 10 об.

3. Там же. Лл. 10 об., 12 об.

4. Там же. Л. 17 об.

5. Там же. Ф. 1254, оп. 1, д. 79, л. 1.

6. Там же. Д. 332, л. 1.

7. Там же. Д. 356, лл. 2, 3.

8. Там же. Д. 362, лл. 1, 1 об.

9. Там же. Д. 332, л. 1.

10. Там же. Д. 362, лл. 1, 1 об.

11. Там же. Ф. 1239, оп. 24, д. 700, л. 60.

12. Там же. Ф. 1254, д. 342; д. 357, л. 1; д. 345, л. 1; д. 336, л. 1.

13. Там же. Д. 336, л. 1.

14. Там же. Д. 350, лл. 1, 1 об.

15. Там же. Ф. 1254, оп. 1, д. 341, л. 1.
16. Там же. Д. 347, л. 1.
17. Там же. Ф. 1239, оп. 24, д. 2286, лл. 9, 21, 21 об., 22.
18. Там же. Д. 700, л. 126.
19. Там же. Ф. 1254, оп. 1, д. 333, л. 1.
20. Там же. Д. 334, л. 1.
21. Там же. Д. 335, л. 1.
22. Там же. Д. 369, л. 1.
23. Там же. Д. 331, лл. 1, 1 об.
24. Там же. Д. 342, лл. 2, 3.
25. Там же. Ф. 1239, оп. 24, д. 2285, л. 2.
26. Арсеньев Ю. В. Исторический очерк Московской Оружейной палаты // Художественные сокровища России, 9—10, 1902.
27. РГАДА, ф. 1254, оп. 1, д. 344.
28. Арсеньев Ю. В. К истории древностей Оружейной палаты. М., 1902.
29. Арсеньев Ю. В. К истории Оружейного приказа в XVII веке. СПб., 1904.
30. Арсеньев Ю. В., Трутовский В. К. Оружейная палата. Путеводитель. М., 1909. Изд. 2-е, М., 1910. Изд. 3-е, М., 1911. Изд. 4-е, М., 1914.
31. Арсеньев Ю. В., Трутовский В. К. Оружейная палата. Путеводитель. Изд. 4-е, М., 1914. С. 283—303.
32. РГАДА, ф. 1254, оп. 1, д. 332, л. 1.
33. Архив МК, ф. 1, д. 63.
34. РГАДА, ф. 1239, оп. 24, д. 700, л. 61.
35. Там же. Ф. 1254, оп. 1, д. 362, лл. 9, 9 об.
36. Так, уже к 1902 году Ю. В. Арсеньев был действительным членом Русского географического общества, Общества истории и древностей Российских при Московском университете, Тульского губернского статистического комитета, Ярославской и Оренбургской ученых архивных комиссий, Тульского историко-археологического товарищества.
37. РГАДА, ф. 1254, оп. 1, д. 362, л. 9 об.
38. Там же. Ф. 1239, оп. 24, д. 700, л. 95.